

ПРАВО МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мировое сообщество и противодействие терроризму

Ляхов Е.Г.*

Бояринова В.О.**

Предпринята попытка определить «мировое сообщество» как участника (актора) правового и политического сотрудничества по противодействию транснациональной преступности, выявить направления его действия, в частности по созданию основ международной уголовной (антикриминальной) политики, а также причины и условия существования терроризма как такового и международного терроризма.

Ключевые слова: мировое сообщество; международная безопасность; национальная безопасность; транснациональная преступность; международный терроризм.

Прежде всего определимся с понятием «мировое сообщество», его связью и отличием от понятий «международное сообщество», «межгосударственная система» и др.

Энциклопедический словарь «Конституция Российской Федерации» определяет мировое сообщество как понятие, призванное отразить общность целей и деятельности сосуществующих в мире государств перед лицом глобальных проблем цивилизации. Иными словами, авторы словаря ставят знак равенства между ним и понятием межгосударственного сообщества. В политологии, геополитике,

---

* Ляхов Евгений Григорьевич – д.ю.н., заслуженный юрист РФ, профессор кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России.

** Бояринова В.О. – адъюнкт кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России. unique18@mail.ru.

социологии, в науке о международных отношениях и в праве (чаще – внутригосударственном) зачастую так и принято. В современный период число государств приближается к 200 – продолжают авторы словаря, – они различны по размерам территории, численности населения, уровню экономического развития, характеру политического общества. Однако в основе мирового сообщества лежит принцип суверенного равенства всех государств. Мировое сообщество – не организация в международно-правовом смысле, само понятие «мировое сообщество» не юридическое. Однако, утверждает словарь, универсальной организацией, представляющей мировое сообщество, является Организация Объединенных Наций (ООН), созданная в 1945 г.; в ее составе – подавляющее большинство государств. Кроме того, словарь отмечает, что Конституция Российской Федерации в своей Преамбуле устанавливает, что Россия сознает себя частью мирового сообщества. Она принимает активное участие в решении стоящих перед ним проблем.

Таким образом, в представлении авторов этого энциклопедического словаря, «мировое сообщество» – понятие обобщающее, не юридическое.

В Википедии¹ – универсальной интернет-энциклопедии – говорится: «Мировое сообщество, международное сообщество – политический термин, часто употребляемый в работах по политологии, выступлениях государственных деятелей и в СМИ для обозначения взаимосвязанной системы государств мира. В зависимости от контекста может указывать на различные группы стран, объединяемые по различным экономическим, политическим и идеологическим характеристикам. Иногда это означает существующие международные организации, в первую очередь ООН как организацию, объединяющую практически все страны земного шара. Часто применяется в качестве риторического приема для противопоставления одного государства и его политики группе других государств, называемых в этом контексте «мировым сообществом» (например, «Иран и мировое сообщество» или «Израиль и мировое сообщество»).

Опять-таки речь идет о мировом сообществе как системе государств. Напомним, что в XIX – начале XX века в аналогичном значении употреблялся термин «цивилизованный мир», который сейчас считается некорректным. По существу под «цивилизованным миром» понимались только государства Европы и Северной Америки.

---

¹ <http://ru.wikipedia.org>

Первыми о «мировом сообществе» заговорили политологи. Например, Толковый словарь обществоведческих терминов² и И. Дайнес³ определяют его как «совокупность государств и народов нашей планеты, представляющую собой противоречивый, но взаимозависимый, единый целостный мир; человечество».

«Мировое сообщество» политиками понимается следующим образом.

Михаил Горбачев говорил об информационном мировом сообществе: «История продолжается без меня, но вместе со мной: да, мы бы жили, но, прямо скажу, вряд ли бы могли вписаться органично во взаимосвязанное, взаимозависимое информационное мировое сообщество»; «Новое мироустройство не появится само собой. Оно состоится, если мировое сообщество предпримет целенаправленные усилия, используя все имеющиеся у него знания и ресурсы. И здесь я возлагаю очень большие надежды на поколение молодых».

Фонд содействия институтам суверенитета в международных пространствах использует понятие «мировое научное сообщество».

Несколько слов теперь скажем о «международном сообществе».

Большой юридический словарь вносит правовое содержание в связь понятий «международное сообщество» и «общепризнанные принципы международного права»: последние, по мнению авторов словаря, – «основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и излагаемые мировым сообществом в целом...»⁴.

Таким образом, и «мировое сообщество», и «международное сообщество» понимаются прежде всего как сообщество государств, выразителями интересов которых выступают как сами государства, так и международные организации – прежде всего Организация Объединенных Наций.

В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, утвержденной резолюцией 2625 (XXVI) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 г., при расшифровке принципа суверенного равенства говорится: «Все государства пользуются суверенным равенством. Они имеют одинаковые права и обязанности

---

² Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов. СПб., 1999.

³ И. Дайнес. История России и мирового сообщества. Хроника событий. М.: Олма, 2004.

⁴ Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2007. VI, 858 с.

и являются равноправными членами международного сообщества, независимо от различий экономического, социального, политического или иного характера».

Однако смущает слово «сообщество». Внутри каждого государства есть само государство и есть общество, т.е. совокупность людей, населяющих территорию этого государства как формы политико-правовой организации самого общества и связанных между собой институтами гражданства, экономическими, политическими, культурными, историческими, национальными и иными устойчивыми связями. В той или иной мере можно говорить о существовании и зарождении элементов гражданского общества во многих (из 200) государств мира. При этом государство само по себе должно быть одним из элементов гражданского общества, очень важным исторически, но все-таки элементом.

На наш взгляд, почему бы не пойти по пути признания мировым сообществом не совокупности государств (есть ведь ООН и другие международные организации, являющиеся точно международными сообществами по международному праву), а, например, стран?

Тем более что в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержится добротная подсказка: «Сообщество. 1. Объединение людей, народов, государств, имеющих общие интересы, цели». И далее: «Мировое сообщество, международное сообщество (страны всего мира)».

В международно-правовой литературе, политической практике и доктрине, в СМИ зачастую считают синонимами слова «государство» и «страна», хотя и юридически, и исторически, и по ряду других оснований между ними мало общего. Страна – это понятие историко-географическое. Это место жизни конкретного общества, с более или менее длительной историей, своими внутренними закономерностями жизни (развития, стабильности и др.). И пора нам, видимо, вспомнить об этом непреходящем для человека, для национального общества (вернее, обществ), для мирового сообщества значении и понимании слова «страна».

Государство – политико-юридическая организация человеческих национальных обществ. Вынужденная и пока оптимальная форма. Главнейшая в настоящее время. И не скоро человечество в более человеческих формах будет самоорганизовываться и организовываться (извне).

Но ведь надо подумать об объединении лучшего в народах и личностях на международном глобальном уровне не только через межгосударственное сотрудничество. И поэтому надо говорить о мировом

сообществе стран, мировом сообществе национальных обществ, о формировании элементов мирового гражданского общества.

Как во второй половине XX века было признано, что самостоятельно даже самое сильное государство не может победить преступность и терроризм и что противодействовать им должны и государство, и национальное общество (элементы гражданского общества), так в начале XXI века стало ясно, что и отдельные государства, и межгосударственные объединения могут не допустить развязывания третьей, «горячей» мировой войны, но решить все или хотя бы основные проблемы человечества самостоятельно не могут. Нужны усилия всего мирового сообщества, вместе с международным межгосударственным сообществом. И в первую очередь чтобы решить такую взрывающую изнутри национальные государства и национальные гражданские общества проблему, как проблему преступности и транснациональной преступности. Она разъедает человека и общественную ткань внутри стран и народов, а следовательно, и ткань международных отношений всех форм и видов. И, повторим, одно государство и одни межгосударственные образования справиться с нею не могут.

Классически основные элементы национального современного гражданского общества – это: государство, политические партии, общественно-политические организации и движения (экологические, антивоенные, правозащитные и т. п.), союзы предпринимателей, ассоциации потребителей, благотворительные фонды; научные и культурные организации, спортивные общества; муниципальные коммуны, ассоциации избирателей, политические клубы; независимые средства массовой информации; церковь; семья и др.

И ныне каждый элемент гражданского общества должен противодействовать, прежде всего в себе самом, преступлениям и преступности на национальном и международном уровнях.

Основные элементы складывающегося международного гражданского общества – это: формальные и неформальные объединения государств (их более 400), международные общественные объединения (более 30 000), международная деятельность религиозных конфессий, международные союзы (объединения) предпринимателей (работодателей), международные профессиональные объединения рабочих, международное приграничное сотрудничество, международное публичное право, международное частное право и т.д. и т.п. Причем особенностью всех и каждого элемента мирового гражданского общества является

то, что они выражают (должны выражать) сущность и природу стран, на территории которых создается и располагается государство, и исторический дух народов, объединенных в национальные общества.

Таким образом, под мировым гражданским обществом следует понимать всю совокупность уже существующих элементов международного глобального гражданского общества, созданных творчеством всех 6–7 миллиардов человек, проживающих ныне на Земле.

Отметим, что каждый элемент международного гражданского общества, равно мирового сообщества занимается прежде всего своими вопросами: ООН обеспечивает мир и международную безопасность на Земле, Международный Комитет Красного Креста – защиту жертв войны, международные союзы предпринимателей – развитие финансово-экономических отношений, МОТ – международную охрану труда, МПС – почтовую связь, международные профессиональные союзы юристов – правовую составляющую многих международных связей, Интерпол – противодействие преступности, включая транснациональные ее виды и т.д. и т.п.

Вместе с тем каждый элемент современного мирового сообщества обязан подниматься до уровня представителя и защитника интересов всего человеческого сообщества, особенно в решении вопросов безопасности (включая борьбу с преступностью), социально-экономического благополучия, перспектив национального культурного развития, экологии, выживания человечества как разумного в природе и как цивилизации.

Основная трудность заключается в том, что все важнейшие задачи, стоящие перед мировым сообществом, необходимо решать одновременно. Время и земные интересы людей не дают возможности сосредоточиться на одной-двух проблемах человечества в ущерб другим. И потому особенно важным является правовой компонент в общем механизме деятельности мирового сообщества по осуществлению основных жизненных проблем и правовые компоненты в каждом элементе механизма, отвечающем за конкретную сторону деятельности всего человечества. Лишь юристы и политики могут договориться о правовом урегулировании последовательности (относительной) действий элементов мирового сообщества по осуществлению основных задач, стоящих перед ним.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев в феврале 2009 г. первым из государственных деятелей предложил формулу общечеловеческой валютной политики, справедливо считая, что в условиях

глобального финансово-экономического кризиса необходимо договориться (политически и юридически) о региональной и мировой валюте, которая бы позволила иметь добротный, обеспеченный экономикой мир, и справедливый эквивалент для международных связей.

Общемировое планирование производства (в первую очередь продуктов питания) – также насущная проблема, требующая своего политического и правового решения.

Создание новой глобальной и региональной систем международной безопасности мирового сообщества и систем для каждого из его элементов является также, по мнению высшего политического и государственного руководства России, насущной задачей. И опять-таки без международно-правовых оснований здесь не обойтись.

Каковы же возможности мирового сообщества (в лице его основных элементов) по противодействию транснациональной преступности, прежде всего терроризму? (К транснациональной преступности относят более десятка общеуголовных деяний, запрещенных национальным и международным правом: акты терроризма, наркобизнес, незаконная торговля оружием, торговля женщинами и детьми, морское пиратство и др.).

1. Необходимо создание региональных и глобальной концепций международной уголовной (антикриминальной) политики, которой бы руководствовались все акторы и субъекты противодействия транснациональной преступности.

В начале XXI века вышли в свет тезисы профессоров Е.Г. Ляхова и Г.Ю. Лесникова, в которых определялись общие подходы к формированию такой концепции и давалось определение понятия международной уголовной политики⁵. Международная уголовная (антикриминальная) политика – это система основных начал, выкристаллизовавшихся благодаря действиям всех социальных норм, политических установок, правовых и международно-правовых норм и стандартов, международно-криминологических программ и программ борьбы с отдельными видами преступлений, реализуемых субъектами международного права через национальные и международные институциональные и институциональные системы предупреждения преступности, борьбы с ней и обращения с правонарушителями, через элементы международного

---

⁵ Ляхов Е.Г. Перспективные направления теории международного права и международного сотрудничества по противодействию и борьбе с преступностью и терроризмом. М. МосУ МВД, 2007. С. 195–197.

гражданского общества. В настоящее время международная уголовная политика – это основные начала, выражающие стремление личности, общества, государства, мирового сообщества использовать авторитет и силу уголовной репрессии для поддержания и стабилизации международного правопорядка и содействия укреплению национального правопорядка и законности.

Что дает мировому сообществу, стоящему перед необходимостью создания концепции региональных и глобальной уголовной политики, деятельность акторов и субъектов международно-правового сотрудничества по противодействию именно, и главным образом, транснациональной преступности?

Если кратко – обстоятельный международно-правовой компонент. Например, международные многосторонние соглашения по противодействию терроризму (а их уже 15) помогли усилить антитеррористическую составляющую в общей и региональных концепциях международной уголовной (антикриминальной) политики, проводимых в жизнь Организацией Объединенных Наций, Шанхайской Организацией Сотрудничества, Содружеством Независимых Государств и другими элементами мирового сообщества.

Принятие в 2000 г. Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и трех протоколов к ней говорит о качественном изменении взглядов всего человечества на угрозы со стороны таких уголовных преступлений мировому сообществу в целом⁶.

Можно прийти к обоснованному выводу, что весь массив международно-правовых предписаний по противодействию транснациональным преступлениям (напомним, он составляет более 50 международных двусторонних и многосторонних конвенций, соглашений и договоров между практически всеми государствами мира, иными субъектами международного права) являет собой пример возрастающей роли мирового сообщества в целом в противодействии транснациональной преступности именно международно-правовыми методами.

2. Каждое из транснациональных преступлений покушается на глобальный правопорядок мирового сообщества и на его общечеловеческие интересы. И мировое сообщество в целом через нормы международного права соответствующим образом реагирует на их разрушающий и чрезвычайно опасный характер.

---

⁶ Международное право и борьба с преступностью. Сборник документов. М.: Международные отношения. 2004. С. 433–525.

Однако человечество в целом не многого может достигнуть в борьбе с этими преступлениями, если не будет учитывать специфики каждого деяния на двустороннем, локальном и региональном уровнях. Как из ручейков и малых источников формируются речки и реки, так и из форм и способов (включая и международно-правовые) противодействия конкретным видам транснациональных преступлений складывается борьба всего мирового сообщества с ними. Например, без учета таких демографических данных островных стран бассейна Тихого океана, как рождение 50 мальчиков на 100 девочек невозможно организовывать и международно регламентировать противодействие такому преступлению, как торговля женщинами и детьми. (В северных странах на 101 мальчика рождается 100 девочек). И, не подключив к борьбе с такого рода преступлениями, по сути дела предопределяемыми демографическими закономерностями, соответствующие международные элементы мирового сообщества, понимающие эти особенности (на уровне стран и народов, их традиций), нереально успешно противодействовать им.

Или борьба с наркобизнесом, или отмыwanie денег через преступные банковские системы, или незаконная торговля оружием. Каждое из транснациональных преступлений, как организованное преступление, имеющее экономические, социальные, национальные, религиозные и иные основы, требует от элементов мирового сообщества не только использования права, но и подключения всех социальных норм, выработанных на различных уровнях общения человека, обществ и человечества.

3. Мировое сообщество выступает как субъект международно-правовых отношений, борясь с транснациональными преступлениями терроризма и международного терроризма, криминального наркобизнеса, незаконной торговли оружием как преступлениями, равно покушающимися на безопасность личности, общества, государства и международного сообщества одновременно⁷.

4. Мировое сообщество в лице элементов международного гражданского общества заинтересовано в создании международно-правовой основы исследования причин существования транснациональной преступности. Как указывалось выше, в России появились труды, посвященные международно-правовым основам предупреждения и борьбы

---

⁷ Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной безопасности. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10-М. МосУ МВД, 2008.

с главными угрозами национальной и международной безопасности, где подчеркивается заинтересованность в этом мирового сообщества в целом⁸.

Транснациональные преступления угрожают безопасности личности, общества, государства, мирового сообщества изнутри, разрушая общение основных его участников, и потому необходимо изучение основных причин существования и тенденции транснациональной преступности в целом и отдельных преступлений в частности.

Такого рода попытки предпринимались по отношению к международному терроризму, что весьма положительно сказалось на отыскании адекватных средств противодействия элементами мирового сообщества этому транснациональному преступлению. Обратимся к истории вопроса.

О причинах терроризма как явления национальной и международной жизни существуют самые различные, нередко противоречивые и взаимоисключающие мнения, концепции и позиции; например, администрация Р. Рейгана любое освободительное движение рассматривала как террористическое, а страны, поддерживающие эти движения, называла террористами. И наоборот: душманов в Афганистане и контрас в Никарагуа она именвала борцами за свободу. Некоторые авторы говорят о маньяках-террористах, иными словами, видят причины существования терроризма в психических отклонениях людей.

Многие ученые, государственные и политические деятели высказываются в пользу обстоятельного исследования причин терроризма и международного терроризма и, соответственно, за их учет при выработке форм и способов борьбы с ними. Убедительным подтверждением этому является принятая 27-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН резолюция 3034 (XXVII) от 18 декабря 1972 г., определившая принципиальное отношение государств – членов ООН к проблеме международного терроризма и давшая мандат Специальному комитету по международному терроризму на ее рассмотрение.

В этом документе указывалось на серьезную озабоченность Генеральной Ассамблеи актами терроризма, которые происходят все чаще, и государствам предлагалось безотлагательно и в первую очередь уделить внимание нахождению справедливых и мирных решений для устранения коренных причин терроризма и международного терроризма. Принимая во внимание попытки ряда государств указать

---

⁸ Там же.

на деятельность освободительных сил как на источник международного терроризма и тем самым поставить под сомнение правомерность их существования и деятельности, резолюция вновь подтвердила неотъемлемое право всех народов, находящихся под гнетом колониальных или расистских режимов и других форм иностранного господства, на самоопределение и независимость и поддержала законный характер их борьбы, в частности борьбы, которую ведут национально-освободительные движения в соответствии с целями и принципами Устава ООН и решениями органов ООН.

Т. Фрэнк и Б. Локвуд констатировали, что обсуждение проблемы международного терроризма на 27-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН показало, что любые усилия относительно борьбы с терроризмом должны быть связаны с изучением его причин. В дальнейшем эта линия нашла отражение в последующих резолюциях Генеральной Ассамблеи, определявших отношение ООН к проблеме международного терроризма и направление работы Специального комитета по международному терроризму, а также отношение Генеральной Ассамблеи ООН к политике государственного терроризма.

Например, в резолюции 32/47 от 16 декабря 1977 г. Генеральная Ассамблея вновь подтвердила полномочия спецкомитета и предложила ему на очередной сессии (1979 г.) продолжить работу в соответствии с его мандатом, в первую очередь посредством практических мер по борьбе с ним.

Во исполнение этого решения спецкомитет во время сессии 1979 г. учредил Рабочую группу полного состава, которая рассматривала вопросы, касающиеся причин международного терроризма и мер по борьбе с ним. В процессе рассмотрения проблем международного терроризма шестым Комитетом на 34-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН причинам этого международного правонарушения также было уделено большое внимание.

В резолюции Генеральной Ассамблеи 40/61 от 9 декабря 1985 г. вновь была подчеркнута необходимость того, чтобы все государства, самостоятельно или сотрудничая друг с другом и с соответствующими органами ООН, внесли свой вклад в искоренение причин международного терроризма. Большой вклад в правильное понимание причин затрагивающего международные отношения терроризма, включая международный терроризм, внесла 39-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН, осудившая политику государственного терроризма. О важности

рассмотрения причин терроризма говорил представитель Колумбии: «При обсуждении терроризма следует искать конкретную причину этого явления. Слово «терроризм» приобретает конкретное значение в зависимости от его охвата и оттенков, а также в зависимости от тех, кто практикует его на постоянной основе и кто страдает от него»⁹.

Обратимся к наиболее характерным мнениям зарубежных авторов по этой проблеме. Достаточно реалистичную позицию в отношении причин международного терроризма занимал, например, бельгийский проф. П. деВишер, который предлагает не только принимать репрессивные меры в борьбе с актами международного терроризма, но и изучать условия совершения таких актов¹⁰. Б. Бишутти (Ливан) также считает, что необходимо исследовать источники террора международного характера, осуществляемого конкретными государствами¹¹.

Некоторые представители зарубежной науки международного права предложили тогда двойной подход при изучении причин международного терроризма. Так, Т. Фрэнк и Б. Локвуд указали на необходимость «исследования социальных, экономических и политических факторов с целью разработки методов прогнозирования и пресечения актов терроризма», а также «определения обстоятельств, которые, являясь побудительными факторами террористической активности, надо принимать во внимание не как оправдательные, а как смягчающие наказание за международные террористические преступления»¹². Не отвергая в принципе первое направление исследования, необходимо отметить, что оно может увести в области, имеющие в конечном счете отношение лишь к основным причинам терроризма и международного терроризма. Второе направление, касающееся мотивов совершения конкретного террористического акта определенным физическим лицом, имеет значение для квалификации совершенного преступления и также не дало бы возможности выявления истинных причин терроризма.

Довольно своеобразным являлось отношение к этому вопросу М. Наваза и Г. Синга. Они считали, что разногласия между западными странами, с одной стороны, социалистическими и развивающимися

---

⁹ Док. А/С.1/39/PV/62/ С.18.

¹⁰ International Terrorism. Canadian Council on International Law. Proceeding of the Third Annual Conference. Ottawa, 1974. P. 15–16.

¹¹ Bishuti B. The Role of Zionist Terror in the Creation of Israel. Beirut; Lebanon, 1969. P. 9.

¹² AJIL. Vol. 68. 1974. N 1. P. 87.

государствами – с другой можно разрешить компромиссным путем: продолжая выявлять причины международного терроризма, что само по себе является долгосрочной программой, в краткие сроки выработать такие промежуточные меры, которые будут приемлемы для международного сообщества государств и смогут помочь предупредить совершение актов терроризма¹³.

Таким образом, Организация Объединенных Наций и ученые, занимающиеся вопросами международного терроризма, пришли к выводу о целесообразности и необходимости изучения основных причин этого преступления и отыскания путей для их искоренения. Изучение транснациональных преступлений вообще и международного терроризма в частности должно явиться одной из задач науки международных отношений и науки международного права.

Выяснение истоков и сущности международного терроризма – одно из главных требований его исследования. Необходимо выявить коренные (основные) причины терроризма как международного правонарушения. Иными словами, речь должна идти прежде всего о связи между политикой конкретного государства или государств с современным политико-правовым состоянием международных отношений и мирового сообщества. Следует разобраться в том, какие политические силы прибегают к международному терроризму. Разумеется, существование международного терроризма детерминировано совокупностью национальных и международных социальных, экономических, политических, культурных, психологических и иных факторов.

Любое социальное явление может быть правильно понято, если оно будет рассматриваться в развитии, и прежде всего в историко-материалистическом плане. Значительное число исследований, говоря о времени появления понятий «террор», «международный террор», предпринимают попытку показать, когда, кто и по какой причине использовал акты международного терроризма как орудие своей политики. Следовательно, конкретно-исторический подход к изучению этого явления конечно, необходим.

Многие представители науки и практики справедливо отмечают прямую связь между изучением конкретных причин международного терроризма и выработкой мер по борьбе с ним, причем этому должна предшествовать разработка определения понятия данного явления

---

¹³ Nawaz M.K., Sinhg G., Legal Control of international terrorism // The Indian Journal of International Law. – Full vol. XVII. 1977. No 1. P.70.

как ориентира и исходного начала для решения, по существу, двудеиной задачи: определение его формы и содержания.

Изучение причин международного терроризма, – говорится в докладе Специального комитета по терроризму 1973 г., – нельзя проводить до тех пор, пока не будет точного определения того, что представляет собой международный терроризм. Таким образом, спецкомитет предложил схему: разработка понятий «терроризм» и «международный терроризм», выявление причин существования их как явлений национальной и международной жизни и принятие мер на национальном и международном уровнях по контролю над ними. Вместе с тем в докладе дается ответ ряду стран, которые на 27-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН при голосовании по резолюции 3034 (XXVII) добились под предлогом пресечения терроризма принятия безотлагательных международных мер для борьбы с любым видом насилия, включая акции освободительных сил и движений. 35 государств, в том числе Австрия, Боливия, Бразилия, Гаити, Гватемала, Израиль, Италия, Канада, Парагвай, США, Уругвай, Южно-Африканская Республика, Япония, проголосовали против одобрения указанной резолюции, предложившей разносторонний подход к этому явлению.

Представитель Великобритании заявил, что, к сожалению, в резолюции не нашел полного отражения безотлагательный и серьезный характер данной проблемы и по этой причине английская делегация не смогла проголосовать за данную резолюцию. По его мнению, необходимо принять меры по выполнению обязательств воздерживаться от содействия и потворства террористическим актам¹⁴. С точки зрения правительства Израиля в резолюции, исходя из ее смысла, контекста и назначения, совершенно игнорируется необходимость принятия эффективных мер против международного терроризма и других форм насилия, которые приводят к гибели невинных людей или угрожают их жизни¹⁵.

Однако усилия государств оказались тщетными, и резолюция 3034 (XXVII) была принята 76 голосами государств, последовательно выступавших за соблюдение основных принципов международного права, за обстоятельное решение всего комплекса вопросов: изучение этого преступления, выявление основных причин его совершения и выработку мер борьбы с ним. В 1984 г. на 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН при рассмотрении вопроса о политике государственного

---

¹⁴ Doc. A/AC. 160/I Add. i. P. 7.

¹⁵ Ibid.

терроризма США их партнеры по НАТО, Израиль, Чили и ряд других государств активности не проявляли, а при голосовании по проекту резолюции ООН о государственном терроризме воздержались вновь, как и в 1972 г., показав, что не собираются разбираться в причинах существования проблем терроризма.

В докладе спецкомитета 1973 г. справедливо указывается, что при рассмотрении причин терроризма спецкомитет не может и не должен ограничивать или дублировать важную деятельность, осуществляемую целым рядом других органов системы ООН по изучению, в частности, конфликтных международных ситуаций и оказывающую воздействие на эти причины (например, данными вопросами в определенной мере занимаются Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея, Экономический Социальный Совет, Комиссия по правам человека). Поэтому орган, который берется определить коренные причины международного терроризма в целом или отдельных его актов, может не рассматривать мотивы их совершения конкретным физическим лицом или лицами. Как отмечается в докладе спецкомитета 1979 г., «такие мотивы, лежащие в основе насилия, как нищета, разочарование и отчаяние, следует изучать в том плане, что и социологические проблемы, связанные с преступностью в отдельных странах». Это является задачей специального органа или органов, занимающихся установлением причинно-следственной связи в процессе квалификации преступления и определения наказания для физического лица (лиц) – исполнителя террористического акта (актов).

Терроризм и международный терроризм являются угрозой национальной и нередко международной безопасности и, как подчеркивается в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, «особое значение для обеспечения национальной безопасности России имеет своевременное обнаружение угроз и определение их источников». Это задача мирового сообщества.

По мнению руководства МИД России, необходимо выделять риски нового столетия. Они разделяются на три группы.

Первая – риски, связанные с угрозой распространения ядерного, химического и бактериологического оружия, ракетных технологий. Вторая группа включает факторы дестабилизации в связи с расширением терроризма – религиозного, политического, вызванного внедрением в международные отношения уголовно-криминальных структур. Сюда же относятся такие взрывоопасные явления, как распространение

наркотиков, нелегальная торговля оружием и эмиграция. Третья – риски, порожденные вчерашним днем. Это неоправданно медленная эволюция военной составляющей НАТО, в связи с чем мы вправе ощущать угрозу со стороны военного союза. Затем ядерная опасность, но не связанная с нарушением режима нераспространения, а идущая от стран, «законно» обладающих оружием массового уничтожения¹⁶.

Свои причины существования есть у каждого транснационального преступления, и задача мирового сообщества – создавать договорные, институциональные основы локализации и искоренения их.

Таким образом, мировое сообщество, понимаемое так, как мы определили выше, должно (обязано) постепенно занять свое место среди субъектов международного права и определить перспективы мирного и успешного развития человечества, включая решение общечеловеческих вопросов противодействия транснациональным преступлениям и транснациональной преступности.

Они станут постепенно занимать центральное место среди всех видов преступлений – как компромисс в отношении международных преступлений (государства) и международных уголовных преступлений и как плата за растущее падение нравов и ярко выраженную связь с общеуголовной (внутригосударственной) преступностью.

Библиографический список

Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А.Я. Сухарева. М. ИНФРА-М, 2007.

Интервью первого заместителя министра иностранных дел РФ А. Авдеева // Россия и мир. 1999. № 6.

Линдэ А.О. Международно-правовые основы борьбы государства с угрозами национальной безопасности. Дис. ... канд. юрид. наук. М. МосУ МВД, 2008.

Ляхов Е.Г. Перспективные направления теории международного права и международного сотрудничества по противодействию и борьбе с преступностью и терроризмом. М.: МосУ МВД, 2007.

Bishuti B. The Role of Zionist Terror in the Creation of Israel. // Beirut, Lebanon, 1969.

Nawaz M.K., Singh G., Legal Control of international terrorism // The Indian Journal of International Law. – Full vol. XVII. 1977. No 1.

---

¹⁶ См. интервью первого заместителя министра иностранных дел РФ А. Авдеева // Россия и мир. 1999. № 6. С. 53.

World Community and Counter-Terrorism (Summary)

Evgeniy G. Liakhov*

Vladislava.O. Boyarinova**

The article attempts at defining the concept of «world community» as a participant (actor) of legal and political collaboration in counteraction to transnational criminality, and at substantiating the course of its action, especially in creating the basis of international anti-criminal policy as well as tracing the reasons and conditions of terrorism and international terrorism existence.

Keywords: world community; international security; national security; transnational crime. international terrorism.

---

* Evgeniy G. Liakhov – Doctor of laws, Distinguished Lawyer of Russia, professor of the Chair of Human rights and International law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs.

** Vladislava.O. Boyarinova – post-graduate student of the Chair of Human rights and International law of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs. unique18@mail.ru.